

information war against former US President Donald Trump. Information attacks against the ex-president of the United States during his presidency, being a means of information warfare, were carried out by discrediting various ways of exercising power, including human resources and control over them, strength, beliefs, a set of norms and rules. A review of examples from the media shows that each informational attack is aimed at one or more ways of exercising power and is based on an imaginary or real informational occasion. The ultimate goal of such attacks is to create an actual image and certain ideas about an individual in power, aimed at reducing the political rating of the victim of information attacks.

Keywords: information war, public opinion, manipulation, information environment, public opinion manipulation technologies, directions of information attacks, ways of exercising power

ЛУЦЕНКО Сергей Иванович – аналитик Института экономических стратегий Отделения общественных наук Российской академии наук (101000, Россия, г. Москва, Сretenский б-р, 6/1, стр. 1, оф. 4; scorp_ante@rambler.ru), член экспертного совета Комитета Государственной думы ФС РФ по обороне, соавтор документа «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», соавтор документа «Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации»

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ¹

Аннотация. Автор рассматривает правовые особенности деятельности добровольцев в военных конфликтах. В статье рассматривается дефиниция добровольца (комбатанта), выработанная в международной практике в контексте военных действий, предлагаются механизмы реализации добровольческой деятельности в контексте международного права. Международное право признает правомерность использования силы как средства самообороны, применения мер коллективной безопасности, а также национально-освободительной войны как средства, вытекающего из принципа самоопределения народов. В российском законодательстве необходимо скорректировать деятельность добровольцев, участвующих в военных конфликтах на их территориях. Статья носит междисциплинарный характер – на стыке политической науки и международного права.

Ключевые слова: доброволец, международное право, комбатант, Устав ООН, военный конфликт, Комиссия международного права

Введение: правовой статус добровольца в российском законодательстве

В соответствии с положениями Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой (подписан в г. Москве 21.02.2022) и Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой (подписан в г. Москве 21.02.2022) Россия в целях противодействия актам агрессии со стороны коллективного Запада и США взяла на себя обязательства по оказанию помощи, в т.ч. военной, двум республикам (в рамках специальной военной операции от 24 февраля 2022) в порядке осу-

¹ Исследование, на основании которого написана статья, было отмечено благодарностью Министерства обороны России, в которой, в частности, говорится, что оно представляет интерес в связи с анализом института добровольчества в вооруженных конфликтах с позиции международного права. Кроме того, исследование было отмечено Министерством иностранных дел России.

ществления права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945).

К сожалению, в действующем законодательстве отсутствует правовое регулирование статуса добровольцев, участвующих на территории военных конфликтов. Правовой пробел приводит к коллизиям и спорам третьих сторон, по сути, приравнению их к наемникам, деятельность которых запрещена и является серьезным уголовным преступлением.

Граждане России, действующие самостоятельно в миротворческих целях на территории других государств, вынуждены оказывать вооруженное сопротивление исключительно незаконным террористическим вооруженным группам, защищая мирных граждан и объекты гражданской инфраструктуры.

Необходимо отметить, что добровольцы действуют исключительно в целях самообороны, защиты мирных граждан, жизненно важных объектов и объектов гражданской инфраструктуры на основании международного права, а также законодательств родной страны и страны пребывания.

Особенностью действий добровольцев является осуществление миротворческой деятельности даже без официального направления Российской Федерации. Использование оружия только в обозначенных выше целях должно быть признано допустимым и не предусматривать уголовную ответственность. Их действия должны оцениваться как законные в части самообороны.

Международное право предоставляет возможность защищать себя. Статья 51 Устава ООН гласит: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предпринятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

По аналогии со ст. 51 Устава ООН, где устанавливается право государств на самооборону, самооборона государств осуществляется не только воинскими контингентами, но и гражданами или лицами, проживающими на территории этих государств. Обусловленность осуществления права на самооборону требованиями необходимости и соразмерности является нормой международного обычного права. По делу «Никарагуа против Соединенных Штатов Америки» (*Nicaragua v. United States of America*) (*I.C.J. Reports* 1986) суд отметил, что существует конкретная норма, согласно которой самооборона оправдывает только меры, соразмерные вооруженному нападению и необходимые для ответных действий, причем эта норма получила прочное закрепление в международном обычном праве. Данное условие в равной мере относится и к ст. 51 Устава независимо от используемых силовых средств.

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 51 Устава ООН и ч. 2 ст. 61 Конституции России исключается ответственность участника при наличии оснований полагать, что доброволец действовал в интересах государства пребывания и Российской Федерации, применял оружие и спецсредства исключительно в целях самообороны, обороны мирных граждан, жизненно важных объектов и объектов гражданской инфраструктуры (жилых домов, больниц, школ и т.д.).

Интересным представляется проект федерального закона № 1043205-6 «О добровольчестве» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.04.2016), в котором были прописаны правовые особенности добровольчества, в т.ч. при разрешении военных конфликтов.

Под добровольчеством (добровольческой деятельностью) понимается безвозмездная передача результатов труда обществу. Доброволец – физическое лицо, осуществляющее в свободное от работы (учебы) время добровольную социально направленную общественно полезную деятельность. Причем деятельность добровольца за пределами Российской Федерации в местах боевых действий и (или) на территории, которая является предметом спора двух или более сторон, является законной в соответствии с международным законодательством и Конституцией РФ и считается допустимой при наличии оснований полагать, что доброволец действовал исключительно в интересах государства пребывания и Российской Федерации, исключительно в целях самообороны, защиты мирных граждан, жизненно важных объектов и объектов гражданской инфраструктуры, а также в случае уведомления о результатах своей деятельности, времени и месте своего нахождения после прибытия в Российскую Федерацию в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации в том случае, если доброволец не действовал на стороне или в интересах запрещенной в России в соответствии с федеральным законом организации или группы, являющейся причиной или источником военного конфликта, а также в случае если предоставленная добровольцем информация полностью достоверна, передана в течение десяти дней после прибытия в Российскую Федерацию.

Организатором добровольчества могут выступать органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, организационные комитеты и другие организации, привлекающие для реализации своих функций добровольцев самостоятельно либо через добровольческие организации. При этом добровольцу предоставляется спецодежда и возмещение расходов на проезд, проживание, питание, приобретение необходимых средств индивидуальной защиты, инструментов, страхование жизни и здоровья и прочих затрат в соответствии гражданско-правовым договором. К сожалению, данный законопроект был отклонен.

В условиях специальной военной операции на Украине в российском законодательстве необходимо прописать особенности добровольческой деятельности в условиях вооруженных конфликтов, формы и виды деятельности, порядок предоставления добровольцам формы, специальных средств, инструментов за счет бюджетных средств.

Право на применение силы и роль добровольца в военном конфликте

Далее обратимся к определению добровольца (комбатанта), выработанному международным правом в контексте военных действий. Комбатанты – в международном праве лица, входящие в состав вооруженных сил и ведущие во время войны боевые действия против неприятеля. К комбатантам причисляются добровольцы, ополченцы, партизаны, участники организованных движений сопротивления, население, добровольно взявшееся за оружие для борьбы с вторгающимися войсками противника, а также участники национально-

освободительных движений, борющиеся против колониального господства, расистских режимов, иностранной оккупации.

За комбатантами признается право применять военную силу. К ним самим допустимо применение в ходе боевых действий высшей меры насилия, т.е. физического уничтожения. Комбатанты, оказавшиеся во власти противника, вправе требовать обращения с ними как с военнопленными (решение ЕСПЧ от 18.11.2008 по делу «Бумедьен против Боснии и Герцеговины» и пяти другим делам).

После окончания Второй мировой войны Генеральная Ассамблея ООН выразила мнение, что, исходя из высших интересов человечества, необходимо положить конец религиозным и так называемым расовым преследованиям и дискриминации и что, таким образом, национальные правительства должны принять с этой целью немедленные и решительные меры.

Основные принципы правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов, одобренные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1973 [A/RES/3103 (XXVIII)], даже провозгласили, что борьба народов, находящихся под колониальным и иностранным господством и игом расистских режимов, за осуществление своего права на самоопределение и независимость является законной и полностью соответствует принципам международного права, указав, что любые попытки подавить борьбу против колониального и иностранного господства расистских режимов несовместимы с Уставом Организации Объединенных Наций, Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (принята 24.10.1970 резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), Всеобщей декларацией прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

Совет Безопасности воплотил «право» на применение силы в неколониальном контексте. Он разрешил использование всех средств или принятие всех необходимых мер, включая военные меры, для пресечения нарушений прав человека, обеспечения гуманитарной помощи и восстановления мира (резолюции 678(1990) от 29.11.1990 (S/RES/0678([1990])), 770(1992) от 13.08.1992 (S/RES/770[1992]), от 29.02.2004 (S/RES/1529[2004])).

Смена фокуса в отношении применения военных сил с целью недопущения нарушения прав человека знаменательно, особенно в Африке. В частности, речь идет о геноциде в Руанде и несоординированной реакции на трагедию международного сообщества (в нашем случае речь идет о геноциде русскоязычного населения на территории Украины).

В свою очередь, африканские лидеры решили принять меры для создания механизмов гуманитарной интервенции и военных операций принуждения в межгосударственных конфликтах, включая геноцид, преступления против человечности, этнические чистки, грубые нарушения прав человека и военные перевороты.

Центральную роль в этих инициативах играет решающая политическая воля к избежанию трагического бездействия ООН в прошлом, если необходимо, путем замены его универсального механизма мира и безопасности региональным многосторонним действием.

В международном праве государства имеют обязанность сотрудничать с целью положить конец правомерными средствами любому серьезному нарушению государством обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права [см. п. 1 ст. 41 Проекта статей об ответствен-

ности государств за международно-противоправные деяния Комиссии международного права (ИКС)].

Любое государство, иное, чем потерпевшее государство, вправе призвать к ответственности другое государство, если нарушенное обязательство является обязательством в отношении международного сообщества в целом, и требовать от ответственного государства прекращения международно-противоправного деяния.

Интересным представляется решение Международного суда по делу «Барселона трэкшн», в котором суд провел границу между обязательствами перед конкретными государствами и обязательствами перед международным сообществом в целом.

В частности, отмечается, что массовые жестокости, совершенные или допускаемые правительством (в нашем случае – со стороны украинских властей) против собственного населения, влекут за собой подобные правовые последствия в силу императивной правовой нормы характера этих преступлений и природы *erga omnes* (обязательства между всеми) соответствующего обязательства защиты прав человека.

Правовой статус коллективной государственной ответственности и экстратерриториальной ответственности отдельного государства за предотвращение и пресечение преступлений *jus cogens* (императивная норма) однозначен. Так, британский юрист-международник сэр Х. Лаутерпахт говорил: «Исключительность национальной юрисдикции прекращается там, где начинается надругательство над человечностью» [Lauterpacht 1946]. На самом деле, любое суверенное государство (в данном случае – ДНР и ЛНР) имеет право защищать свои национальные территории и защищать свое население. Это не только их право, но и их обязанность. Каждое правительство имеет обязанность поддержания или восстановления законности и порядка в государстве или защиты национального единства и территориальной целостности всеми законными средствами [ст. 3 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) (подписан в г. Женеве 08.06.1977)].

При исполнении этих обязательств принимаются все практически возможные меры предосторожности с тем, чтобы избежать случайных потерь жизни гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам [ст. 13 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949 (Протокол II) и ст. 57 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (подписан в г. Женеве 08.06.1977)].

Таким образом, добровольчество признается в современном международном праве. Если лицо выступает на стороне, ведущей «справедливую войну», оно не должно нести ответственности за наемничество.

Вместо заключения

Международное право признает правомерность использования силы в следующих случаях: а) как средство самообороны в порядке ст. 51 Устава ООН; б) в случае применения мер коллективной безопасности, предусмотренных главой VII Устава ООН; в) в национально-освободительной войне как средстве, вытекающем из принципа самоопределения народов.

В действующем законодательстве необходимо отрегулировать деятельность добровольцев, участвующих в действиях на территории военных конфлик-

тов; внести правовые основы для добровольческой деятельности, социальные гарантии и систему взаимодействия с органами государственной власти в контексте положений ООН и иных международных договоров Российской Федерации.

Список литературы

Lauterpacht H. 1946. The Grotian Tradition in International Law. – *British Year Book of International Law*. Vol. 23.

LUTSENKO Sergei Ivanovich, Analyst, Institute for Economic Strategies (of. 4, bld. 1, 6/1 Sretensky Blvd, Moscow, Russia, 101000; scorp_ante@rambler.ru), Member of the Expert Council of the Defense Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, co-author of the document «National Security Strategy of the Russian Federation», co-author of the document «Strategy of Development of an Electric Grid Complex of the Russian Federation»

LEGAL GUARANTEES OF VOLUNTEERS IN MILITARY CONFLICTS

Abstract. The author examines the legal features of the activities of volunteers in military conflicts. The article considers the definition of a volunteer (combatant) in international practice in the context of military operations. The author proposes mechanisms of implementation of voluntary activity in the context of international law. International law recognizes the legitimacy of the use of force as a means of self-defense, the use of collective security measures, as well as national liberation war as a means arising from the principle of self-determination of peoples. In Russian legislation, it is necessary to adjust the activities of volunteers participating in military conflicts on their territory.

Keywords: volunteer, international law, combatant, United Nations Charter, military conflict, International Law Commission
